

2.4 Конец сражений

Время шло своим чередом, медленно но верно. На обочинах дорог зазеленела трава, а почки на деревьях набухали практически на глазах, словно состязаясь друг с другом в скорости. С каждым следующим днём в дуновениях ветра чувствовалось всё больше тепла.

С приходом весны к обитателям склада присоединились ещё две феи. Одна появилась в лесу 26-го Летающего Острова, а вторая возле озера на 40-м. Поисковые группы Крылатой Стражи подобрали их и доставили на склад. Альмита и её подруги, до той поры принадлежавшие к самому юному поколению фей, поначалу буйно радовались новостям. Впрочем, Тиат быстро положила их радости конец, устроив им выволочку и напомнив, что они теперь старшие сёстры и должны вести себя солиднее.

С другой стороны, к счастью, никаких новых потерь среди старших фей не было. С тех самых пор Теймерры не нападали ни разу, так что не возникало нужды отправлять кого-то на битву, жертвовать собственной жизнью. Кутори. Нефрен. Виллем. С того самого дня, как на складе не стало этих трёх незаменимых лиц, дни за днями проходили в мире и спокойствии, так, как и мечтали эти трое.

- Как и прежде, пророчества молчат о битвах, - прямо заявил рептилоид по ту сторону кристалла связи, - Нападение Теймерра, ожидай оно нас в будущем, ни за что бы не ускользнуло от серебряных глаз. Передышка, возможно, коротка, но судя по всему клинки воинов могут и дальше отдыхать в ножнах.

- ...Понятно, - облегчённо выдохнула Найграт.

Их сеансы связи были регулярными, но всё же каждый раз, разговаривая с Первым Офицером Лаймскином, она нервничала. Впрочем, его вины в том нет. Тема не способствовала непринуждённой беседе. При мысли о том, что ей снова придётся отправлять дорогих детей склада в сражение, сердце Найграт никак не могло успокоиться.

Но именно потому, что разговоры так страшили её, каждый раз когда Лаймскин сообщал об отсутствии новостей Найграт охватывала невыразимая радость. Лишь в такие моменты она чувствовала благодарность за считающиеся идеально точными прорицательские способности сереброглазых прайм. Раз они утверждают, что сражений не будет, то внезапное нападение попросту невозможно. Спокойные дни продлятся ещё некоторое время.

- Рада это слышать, - от всего сердца добавила Найграт, - Этот мирный период, впрочем, длится уже очень долго. Раньше нападения происходили два или три раза в месяц... Но за прошлые месяцы не было ни одного.

- М, - невнятно буркнул рептилоид и замолчал.

Найграт, не обращая внимания, продолжала. Её переполняло счастье.

- И с новенькими всё прекрасно. Я про тех двоих, появившихся в прошлом месяце. Вы же помните Эудею? Правда, они пока ещё боятся спать одни, так что каждую ночь я остаюсь с ними. А-ах, их личики такие милые когда они спят, так и хочется их потискать.

- Я... Да... - отсутствующий голос рептилоида звучал мрачнее обычного.

Найграт наконец осознала какую-то неправильность.

- Что-то не так?

- А... Это сложная тема, - Лаймскин, похоже, колебался. Очень необычно для него.

- О, вы про это? После того, как исчез Шиантор, была спешно снаряжена экспедиция, так? Они нашли что-то?

- Нет. Все сведения о той экспедиции засекречены кем-то, стоящим выше меня.

- Э?

Лаймскин состоит в чине Первого Офицера. Найграт не слишком хорошо разбиралась в командной структуре Крылатой Стражи, но насколько ей было известно, Первый Офицер это весьма высокое звание. И, разумеется, то, что от него что-то скрывают, явно ненормально. Иначе говоря, та экспедиция что-то нашла внизу, и это что-то настолько значительное, что даже Первому Офицеру запрещено об этом знать. Найграт удивилась, но, похоже, Лаймскин хотел поговорить о другом.

- Дело касается пророчеств, - продолжал он.

- Да?

- Не просто сегодня или завтра. В обозримом будущем вообще не предвидится нападений Теймерров.

Что? Найграт недоумевающе уставилась на кристалл связи.

- Самое меньшее несколько лет. А может, и вечность. Вот как долго продлится этот мир.

- Самое меньшее несколько лет... вечность... - Что? Найграт несколько раз повторила эти слова про себя. - Правда?! - воскликнула она, в порыве радости рванувшись к кристаллу.

Надеяться на вечный мир, возможно, глупо, но если в ближайшие несколько лет ей не придётся заставлять девочек сражаться, то лучшую новость просто нельзя вообразить. Она не хотела снова пережить ту боль и скорбь, и не хотела чтобы их переживал кто-то ещё.

- Ва-а. Ва-а. Ва-а, - изо рта Найграт начали вырываться странные звуки. Она отчаянно пыталась совладать с желанием радостно запрыгать по комнате.

- ...Эти новости вызвали противоречивые мнения среди генералов, тех, кто стоит выше нас, офицеров, - продолжал Лаймскин тем же тоном. В его голосе и выражении лица не чувствовалось ни капли радости, - И я вынужден сообщить, что ветер дует в неблагоприятном направлении.

- Э? Что вы имеете в виду?

- Многие выражают мнение, что склад фей следует упразднить.

Найграт широко раскрыла рот.

- П-почему?

- Воин не может быть воином, лишившись поля брани. Воин без врагов, воин без поля брани не может рассчитывать на почтение и подношения простого люда, - объяснил гигантский ящер

излишне спокойным, по мнению Найграт, голосом, – Даже величайшие из стягов понижают в штиль.

– Почему... – рептилоид изъяснялся в своей обычной иносказательной манере, но за прошедшие годы Найгат привыкла к его речи. Так что, к сожалению, прекрасно поняла смысл его слов.

Ни Крылатая Стража, ни торговая компания Орландри не представляют из себя единый организм с единой волей. Многие из членов обеих организаций не слишком-то одобрительно относились к использованию лепреконов и Поднятого Оружия. И Найграт хорошо их понимала. В конце концов, они ведь используют силу, заимствованную у Эмнетуайт. Выживание всего Регул Айра находится в буквальном смысле слова в руках группки неотмеченных, сражающихся оружием, устройство и принципы работы которого непонятны никому. Судьбы живых поручены призракам. Монстры в облике девочек много раз становились объектами ненависти. Не говоря уже о том, каких запредельных сумм стоила покупка Поднятого Оружия...

Как бы то ни было, причин много. Очень многие недовольны существованием лепреконов, по самым разным поводам. Девочек продолжали использовать лишь по необходимости. Без их жертв острова Регул Айра давно бы рухнули. Но теперь, когда эта необходимость исчезает, положение дел изменится. Нападения Теймерров прекратились, и недовольные больше не станут молчать. Сдерживаемое всё это время недовольство будет направлено против фей.

Наверное, об этом говорит Лаймскин. Содержание лепреконов влечёт за собой много проблем, начиная с их нестабильности. Так что теперь, когда уже не нужно отражать атаки Теймерров, Крылатая Стража решила от них избавиться. Но тогда...

– Но тогда, что будет с девочками? Их ведь... Их ведь не отпустят просто так, да?

Найграт и сама прекрасно понимала, что этому не бывать. По сути своей, феи просто ходячие бомбы в платьях. И поскольку платья на них надевает ни кто иная как сама Найграт, то если склада не станет феи будут ходячими бомбами, даже не носящими платьев... В общем, их ни за что не отпустят на свободу без надзора.

– Некоторые внутренние армии заявляли, что желают наточить клыки против Зверей, – Лаймскин изложил безжалостную истину, – Они и раньше высказывали своё недовольство тем, что сражения со Зверьями ведутся лишь Крылатой Стражей и лепреконами. И сейчас получили идеальный шанс добиться своего.

– Значит, командование хочет разрешить местным армиям содержать лепреконов? А не собирать их всех в ведении Крылатой Стражи?

– Да. Со стороны Крылатой Стражи также раздаётся более чем достаточно голосов в поддержку этого.

Понятно. Лишившись своей роли основного оружия против Теймерров, лепреконы стали просто мощными и ненадёжными бомбами. Разумеется, среди Крылатой Стражи нашлись те, кто предпочёл бы избавиться от такой обузы.

И, разумеется, нет ничего удивительного в том, что нашлось множество желающих заполучить фей себе. Мощь успокаивает тех, кто обладает ей, и тревожит всех остальных вокруг. Регул Айр не одно единое государство. Империя Благородных Крыл, Торговая Федерация Элпис, Графство Берестяного Чая, Северные Леса... многие и многие Острова или города желают

заполучить политическую и военную силу, стремясь превзойти соседей. Но это значит...

- Я никому и ни за что не отдам наших детей.

Разумеется, Найграт не могла утверждать наверняка, что девочки обязательно попадут в дурные руки. Возможно, где-то их ждёт вполне приятная жизнь. Но нигде не найдётся той, кто сможет любить их так же горячо, как Найграт. Это просто невозможно. Все проведённые на складе годы и реки пролитых слёз позволили ей заявить с уверенностью. Она никому не отдаст этих девочек.

- Окончательное решение ещё не принято. Не торопись с выводами, - предупредил Лаймскин.

- Но это вполне вероятный исход, ведь так?

- Не спеши. Против также высказывались многие, и я в их числе, - резко ответил ящер. Впрочем, он тут же добавил: - И тем не менее, тебе стоит приготовиться к худшему.

Найграт внезапно вспомнились дни её обучения. Лекция по истории, если память ей не изменяет. Профессор-армадо излагал своим обычным невнятным голосом:

"Естественное состояние всего живого - конфликт. Мир же представляет из себя нечто неестественное, и потому ценное. То, что неестественно, не может быть достигнуто бездействием. Добыть его можно лишь затратив необходимые усилия и принеся необходимые жертвы, подавив инстинкты и воззвав к разуму. Мир видится как нечто прекрасное именно благодаря тому, каких усилий стоит его добиться."

А, вот оно что, - подумала тогда Найграт, - Это ценно, потому что не существует само по себе. Мы должны создать мир собственными усилиями... Если подумать, то так можно сказать практически о чём угодно. Мир это не какое-то чудесное исключение.

Под конец лекции профессор снова затронул эту тему, словно внезапно вспомнив о ней. "Всегда нужны несоразмерные усилия для того, чтобы достичь чего-то неестественного. И, разумеется, попытки сохранить что-нибудь, затрачивая несоразмерные усилия, неизбежно выливаются в огромные потери. Это может показаться странным, но мир стоит намного дороже войны. Затраты на мир просто не столь очевидны. Вот почему все народы с древнейших времён всегда стремились к миру, но никому и никогда не удавалось поддерживать его сколь-нибудь долго."

- ...Ну почему всё должно быть именно так...

Разорвав соединение через кристалл связи, Найграт уткнулась лицом в стол. Кроме неё в комнате никого не было. Так что она зарылась лицом в рукав и дала волю слезам.

- Ну почему нельзя просто оставить их в покое, раз им больше не нужно сражаться? Они же теперь могут жить мирной жизнью, так почему бы не позволить им? Ну почему всё не может быть так просто...

В сказках, когда зло побеждено и мир восстановлен, история заканчивается. Все живут долго и счастливо, книга закрывается, оставляя дальнейшую историю ненаписанной. Но, к несчастью, реальная жизнь устроена чуть сложнее сказочной. Ход времени не останавливается даже после конца истории. С таким трудом отвоёванное счастье развеивается и разваливается на

части. Ничто не встречает свой конец в полном расцвете.

- ...Виллем... Дурак... - её влипы переросли в адресованные некой отсутствующей личности жалобами, - Разве не ты говорил, что это слишком тяжело - в одиночку нести такую боль... Разве не ты обещал, что поделишь её со мной...

Найграт понимала, как ничтожны её жалобы, но ничего не могла с собой поделать. В комнате кроме неё никого нет. Её жалобы никого не потревожат, и не достигнут ушей того, кому предназначены.

<http://tl.rulate.ru/book/5018/93046>